

Пятница, 5 декабря 1980 г., № 280.

◆ Наши интервью

ВСЕГДА В ПОИСКЕ

Сегодня на сцене Русского драматического театра состоится очередной премьерный спектакль «Цилиндр» по пьесе итальянского драматурга Эдуардо де Филиппо. Зрители, видевшие эту постановку, единодушны в мнении о том, что самой яркой работой спектакля стала роль Атилио, исполненная заслуженным артистом РСФСР и КАССР Ю. С. Гришмановским. С большим мастерством, используя глубокие комедийно-сатирические краски, рису-

ет артист образ человека, который свято верит только в одну силу в окружающем его мире — силу денег, но характер которого далеко не однозначен.

Знаменательно, что еще одна большая творческая победа пришла к артисту в юбилейные для него и Петрозаводского театра дни: Юрию Сергеевичу Гришмановскому исполнилось 60 лет. О большом творческом пути артиста — наша беседа.

— Юрий Сергеевич, аплодисменты вам на спектакле «Цилиндр» — лучшее свидетельство вашего таланта. Мы, наверно, можем говорить сегодня если не о секретах, то о каких-то определенных предпосылках условиях активного творческого долголетия, которым счастливо отмечена ваша работа в Русском драматическом театре?

— Скажу так: больше отдаешь — больше получаешь. Работа актера — душевная самоотдача. Современный зритель всегда чувствует желание театра разобратся вместе с ним в разнообразных жизненных проблемах. С надеждой на этот отклик, на зрительское соучастие и выходишь на сцену.

— Традиционный вопрос: как вы пришли в театр, где истоки вашей творческой биографии?

— На ленинградском дворе. Мои родители — рабочие люди. Очень горжусь ими. Пишу сейчас книгу воспоминаний, в которой расскажу и о них. К театру профессионального отношения они, естественно, не имели. А на дворе ребята дали мне ключик «Поташон»: я любил передразнить, изобразить кого-то. Детская страсть к лицейству привела в школьный драматический кружок. Хорошо помню наши выступления, когда отмечалось 100-летие со дня смерти А. С. Пушкина. Это был еще «школьный» Пушкин. Позд-

нее я заново открыл его для себя. Пушкин — вершина, на которую нам подниматься всю жизнь...

— «Горжусь ими». Такие слова неизбежно возвращают нас к вашим родителям...

— Моя мать, Елизавета Дмитриевна, трудилась вначале на фабрике «Канат», потом на заводе «Вулкан». Участница революции. 25 октября 1917 года была на Дворцовой площади, хорошо помнит события этой исторической ночи. Отец, Сергей Евстафьевич, как я уже сказал, тоже из рабочих. В молодые годы вступил в партию большевиков, окончил курсы первых красных командиров. В гражданскую войну получил тяжелое ранение. Мы потеряли отца во время ленинградской блокады.

— Юрий Сергеевич, мы знаем, что вы учились в актерской школе «Ленфильма», а затем поступили на актерский факультет Всесоюзного Государственного института кинематографии. Кинорежиссеры Н. Хейфиц, А. Зархи, С. Герасимов, известные актеры и театральные педагоги О. Пыжова и Б. Бибикова — ваши учителя того периода. Мудрый, профессионально состоятельный наставник, наверное, очень важен в становлении творческого характера?

— Конечно, хороший учитель — учитель на всю жизнь. Уроки О. Пыжовой и Б. Бибикова — незабываемы. Бибиков терпеливо учил

нас грамотной, четкой, не оторванной от литературного источника речи на сцене. Обращал к изначальным основам мастерства. Помните, у Ахматовой: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда»... Черновая, техническая сторона — важный момент в подготовке актера, в его квалификации. А Пыжова всегда одухотворяла, если можно так сказать, учебную работу. Оба педагога воспитывали в нас «чувство ученичества». Теперь уже, исходя из собственного опыта, могу сказать, что работа на сцене — постоянная учеба. Самоуспокоенность, излишняя уверенность в себе — тревожный признак для актера.

— 1959 год — начало вашей театральной жизни на карельской сцене. До этого, в Ленинграде, вы успешно работали как актер в жанре малой драматургии. Старшее поколение петрозаводских зрителей знало и сейчас помнит об этом. А вот выросшему за минувшие двадцать лет молодому «племяннику» любителей театра вряд ли известен и этот, и другой интересный факт: вы пробовали свои силы в режиссуре.

— «Человек со звезды» Карла Виттлингера, «Мой бедный Марат» Алексея Арбузова, «Мы — молодая гвардия» — мои режиссерские работы на петрозаводской сцене. Последний спектакль по роману А. Фадее-

ва был поставлен совместно с Борисом Хотяновым. Мы и инсценировали роман.

— Опыт работы над этими постановками, наверно, отразился на ваших актерских поисках? Не только обогатил, но в какой-то мере, может быть, усложнил их?

— Наверное, так. Что-то иногда видишь иначе, по-другому, не так, как предлагают. Хочется доказать свое. Я не очень удобный для режиссеров актер.

— Но, судя по объему вашей работы в Русском драматическом театре, никак не скажешь, что режиссеры не любят вас. «Две жизни», «Сэмюэл Никвик и другие», «Территория», «Ревизор», «Свадьба Кречинского». Большевики, «А поутру они проснулись» — невозможно перечислить спектакли нашего театра, в которых вы были и сейчас заняты, нередко — в главных ролях. Если говорить о «петрозаводском периоде» вашей театральной биографии, сколько ролей на вашем счету?

— Около ста пятидесяти. При самом разнообразном репертуаре: русская классика, зарубежная драматургия, пьесы современных авторов.

— Ваша любимая роль на петрозаводской сцене?

— Расплюев в спектакле «Свадьба Кречинского» по пьесе Сухово - Кобылина. Жанр трагикомедии всегда привлекал меня. В контрасте смешного и горького, веселого и грустного много правды о жизни. Дед Щукарь, вызывающий у нас улыбку, это ведь и одиночество, спрятанное в шутку, и та мудрость, та истина, которая, как мы говорим, «глаголет устами младенца». В образах «маленьких людей» всегда есть большое содержание. Передавать его во всей полноте — богатое дело для актера.

— Успех этого дела зависит еще и от зрителя...

— Если говорить о зрителе, то он стал умнее, взыскательнее за последние годы. Телевидение гарантирует ему встречи с высокопрофессиональным искусством. Он и нам предъявляет большой счет, без скидок на периферийность. Надо стараться оправдать его надежды.

— Я знаю, Юрий Сергеевич, что

вы мечтали не об актерском, а о режиссерском факультете ВГИКа. Вряд ли эта мечта забыта, и наверняка вы по-особому пристрастны к кино. Интересно узнать, кто вам близок в современном кинематографе.

— Люблю работы братьев Михалковых, А. Тарковского, конечно, Г. Данелия. На фильмах Данелия зрители смеются от первого до последнего кадра. Это всегда «смех сквозь слезы». Его фильмы — не навязчивый, понятный всем разговор о самом высоком, самом серьезном в жизни.

— В начале беседы вы упоминали о книге воспоминаний. Трудно удержаться от просьбы рассказать немножко о ней.

— Назову книгу, может быть, так: «Актер пишет воспоминания». Хочется с благодарностью рассказать о людях, многих из которых уже нет с нами, но которые живы своим добрым примером, своими делами. Ничего не создается на пустом месте. Нынешний наш театр — это и его прошлый опыт, его традиции. На петрозаводской сцене вместе со мной работали замечательные актеры: В. Финюгеева, А. Хлопотов,

Н. Лясников, Б. Хотянов, Ю. Сунгуров, другие товарищи. Об их работе мы должны помнить.

— В числе тех, кто обеспечивал достаточно высокий авторитет нашему театру (я имею в виду уже музыкальную его труппу), — ваша жена, заслуженная артистка РСФСР И. С. Гридчина. Ее талант радовал зрителя во многих постановках. Она спела более пятидесяти партий в операх, опереттах и музыкальных комедиях петрозаводского театра. Можно утверждать, что карельская сцена стала счастливой для вас обоих?

— Конечно! Очень памятные нам дни подготовки к Декаде карельского искусства и литературы в Москве да и все время работы в Петрозаводске, в родном театре.

— Ваше слово молодым актерам?

— Повторю то, о чем говорю иногда с ними в театре: не надо придавать значения оценкам по своему адресу, не надо робеть. Важно довериться первому чувству, окунуться с головой в работу. Как бы ни было трудно, — выплывешь!

Е. КРОХИНА.

На снимке: Ю. С. Гришмановский.

Фото В. Трошева.